

Глава 5

Ян Бай учился по программе исследования желез в Цинхайском медицинском университете. Кампус, расположенный в приморском пригороде, занимал свыше пяти тысяч акров. Помимо лабораторий мирового уровня, где велись исследования желез, и прочих первоклассных объектов, университет мог похвастаться собственным частным пляжем, который из года в год привлекал множество туристов.

От волнения Ян Бай не мог уснуть и потому уже в шесть утра притащил Шэнь Хуэя и своего отца к университетским воротам. Он прекрасно знал кампус, поэтому, приложив студенческий билет, арендовал гольф-кар, уселся за руль и, заранее продумав маршрут, повез Шэнь Хуэя с отцом на экскурсию по Цинхайскому университету.

По сравнению с его наэлектризованным, звенящим от возбуждения состоянием Шэнь Хуэй и господин Ян все еще были словно наполовину во сне: мутные глаза, растрепанные волосы.

Господин Ян никогда не открывал свою мастерскую раньше десяти утра: так рано он просто не просыпался.

Шэнь Хуэй же был слаб здоровьем. Когда его только спасли, по ночам его часто мучили высокая температура и судороги; несколько раз он едва не оказался в реанимации. И хотя и господин Ян, и его сын считали, что он не выкарабкается, Шэнь Хуэй упрямо пережил это и теперь внешне почти ничем не отличался от здорового человека.

По-настоящему они начали приходить в себя только после того, как Ян Бай затащил их в столовую.

Ян Бай поставил перед Шэнь Хуэем дымящуюся миску вонтонов.

— Брат, попробуй. Это лучшие вонтоны во всем кампусе. Я специально выбрал начинку с грибами, как ты любишь.

Тесто было тонким, начинка свежей, сквозь полупрозрачную оболочку виднелись кусочки грибов. Бульон был прозрачный и легкий, а продавец еще добавил фирменные маринованные закуски.

Шэнь Хуэй попробовал. Грибы были насыщенными на вкус, но совсем не жирными, нежный свиной фарш отдавал сладковато-соленой сочностью, успокаивая и язык, и желудок. Он чуть прищурился, и в его лице проступило довольство, почти кошачье.

Увидев это, Ян Бай горделиво стукнул себя в грудь.

— Ну что, я же знал, что тебе понравится.

— И правда очень вкусно, — кивнул Шэнь Хуэй, продолжая есть маленькими, неторопливыми кусочками.

Манеры у него были изящные, выверенные: каждый кусок он тщательно пережевывал и проглатывал до конца, прежде чем взять следующий, почти не издавая ни звука.

Взгляд Ян Бая невольно тянулся к нему, и он вспомнил, каким Шэнь Хуэй был при их первой встрече: в жару, с инфекцией, с разрушающейся железой, таким хрупким, будто мог рассыпаться в любую секунду.

При его скудных медицинских познаниях Ян Бай тогда решил, что этому человеку место уже в морге. И все же Шэнь Хуэй упрямо цеплялся за жизнь и превратился в того мягкого, загадочного, отстраненного человека, каким был сейчас.

Словно чарующая и опасная сирена, скрытая в тумане, манящая подойти ближе. Взгляд Ян Бая скользнул к длинным, бледным, красиво очерченным пальцам Шэнь Хуэя.

Внезапно почувствовав неловкость, Ян Бай неуклюже переменял позу; его виноватое и вместе с тем жадное выражение лица наконец начало действовать Шэнь Хуэю на нервы.

Шэнь Хуэй указательным пальцем постучал по столу перед ним.

— Ты наелся?

Стук будто попал по оголенному нерву: Ян Бай подскочил, словно его ударило током, и с размаху врезался коленом в ножку металлического стола.

— Ай! — вскрикнул Ян Бай, хватаясь за колено. От этого движения стоявший перед ним рулет из рисовой лапши перевернулся, безнадежно испортив тщательно подобранные рубашку и брюки.

— Черт!!! — Ян Бай тут же забыл про колено, в панике вытащил салфетки и принялся вытирать сначала стол, потом одежду, делая белую рубашку только еще ужаснее.

Шэнь Хуэй: ...

Я и правда задел его за живое?

Господин Ян немедленно встал помочь.

— Что ты такой неуклюжий? Тебя что, брат сейчас съест?

Едва зародившаяся влюбленность Ян Бая рассыпалась в прах, и он жалобно взвыл:

— Я ведь специально купил это для выступления! Что мне теперь делать?

Шэнь Хуэй беспомощно вздохнул.

— Сейчас покупать новое уже поздно. У тебя в общежитии есть знакомые однокурсники? Посмотри, можно ли у кого-нибудь одолжить комплект на крайний случай. Я закажу через доставку новую одежду и отправлю к тебе в общежитие. Если не успеют, будем ждать курьера.

— Ладно! — надежный Ян Бай едва не бухнулся перед ним на колени, чтобы назвать его папой, но, покосившись на своего настоящего отца, вовремя проглотил это слово и умчался как ошпаренный.

Шэнь Хуэй выбрал в приложении похожий комплект, оплатил срочную доставку с чаевыми, убедился, что по времени все должно сойтись, и только после этого неторопливо направился к актовому залу вместе с господином Яном.

Вообще-то Цинхайский университет был ему очень знаком: в конце концов, Янь Цзюй тоже окончил его. Идти теперь по приморской аллее значило испытывать странное, почти нереальное чувство дежавю, вперемешку с нелепым ощущением, будто он уже второй раз играет роль старого отца.

— Я и правда должен поблагодарить тебя за эти годы, — вдруг с чувством сказал господин Ян. Тогда он приютил Шэнь Хуэя просто из жалости, не желая смотреть, как на его глазах гаснет чья-то жизнь. Он и представить не мог, что Шэнь Хуэй окажется таким сокровищем: умелый, знающий, во всем толковый, даже его бунтарского сына сумел приструнить. Будто в дом и впрямь явилась легендарная девушка-улитка и взяла все на себя.

— Если бы вы тогда меня не спасли, я бы давно умер. Это мне следует вас благодарить, — ответил Шэнь Хуэй. Морской ветер шевельнул волосы у его висков, а в глазах дрогнул блеск раздробленных волн.

Он говорил о своем жалком прошлом, но взгляд его был спокойнее моря, и казалось, даже солнечный свет вокруг него стал мягче.

К залу стекалось множество студентов, и их взгляды неизбежно притягивались к Шэнь Хуэю. Казалось, они хотели подойти, но не решались, словно вокруг него существовала невидимая преграда, удерживавшая всех на расстоянии.

Увидев это, господин Ян проглотил остальные слова и только вздохнул про себя. Его глуповатому сыну, пожалуй, навеки суждено остаться в глазах Шэнь Хуэя лишь младшим братом.

Добравшись до зала, Шэнь Хуэй выбрал место не слишком близко, но с хорошим обзором на сцену. Достал из рюкзака бутылку воды, протянул ее господину Яну, а сам открыл WeChat и начал просматривать сообщения.

В группе поставщиков строительных товаров выкладывали объявления о распродажах складских остатков. В чате «Ремонт фурнитуры Чэнпин (AAA)» кто-то спрашивал, когда он сможет прийти посмотреть электронный замок. Шэнь Хуэй ответил, что сегодня у него выходной и раньше вечера он не сможет.

Ответа не последовало, и Шэнь Хуэй продолжил листать дальше. За последние три года он вступил во множество чатов, в основном с людьми из деревни в городской черте: купля-продажа подержанных вещей, совместные заказы из фруктовой лавки, срочные акции Meituan и тому подобное. Среди уведомлений было приглашение от Ян Бая. Он открыл его и увидел, что это группа, где делились короткими драмами.

Шэнь Хуэй молча отклонил приглашение, нашел аватар Гу Юя и открыл их переписку.

«Сможешь встретиться? Кажется, с моей железой в последнее время что-то не так».

У собеседника сразу же появилось: «печатает...»

«Что случилось?»

«Ночью она горела, и немного чесалась». Шэнь Хуэй выразился сдержанно, хотя на деле температура у него поднималась до тридцати девяти, жаропонижающие почти не помогали, а потом зуд пошел от самой железы, не по коже, а глубже, будто поднимался из сосудов и костей.

«...Завтра встретимся в обычном месте. Ничего наугад не принимай».

Шэнь Хуэй отправил смайлик «ОК», а в ответ получил стикер: доктор входит в операционную, держа в руках бензопилу.

Он связался с Гу Юем два года назад. Его железа не разрушилась окончательно, как он ожидал, но и не развилась полностью в железу омеги. Она будто застряла на узком пороге, едва удерживая его в живых.

Когда Гу Юй увидел ее впервые, его глаза вспыхнули так, словно перед ним оказалась статья для журнала высшей категории. К сожалению, за два года исследований он так и не продвинулся, отчего директор Гу в последнее время нередко отпускал язвительные замечания с кислой миной.

Шэнь Хуэй уткнулся в телефон и поднял голову только тогда, когда понял, что места вокруг

него почти полностью заняты, в то время как в остальной части зала оставалось пусто. Слегка нахмурившись, он решил, что, возможно, произошло что-то непредвиденное, но сидевшая рядом девушка быстро дала ответ.

— Эй, красавчик, можно одолжить бутылку воды? — Девушка явно была из тех, кто без труда заводит знакомства. Не дожидаясь ответа, она взяла воду, которую протянул ей Шэнь Хуэй, открутила крышку и отпила. — Спасибо! Ты с какого факультета? Я потом верну.

Шэнь Хуэй покачал головой.

— Не нужно.

Но девушка была слишком общительной, из тех, кто сам создает себе истории.

— На вид ты совсем молодой, еще учишься, да? Ты тоже пришел посмотреть на старшего Яня?

У Шэнь Хуэя была тяжелая психологическая аллергия на фамилию «Янь», и он слегка нахмурился.

— Старшего Яня?

— Янь Цзюя, председателя корпорации Янь и почетного вице-президента Цинхайского университета. Он пожертвовал университету корпус Суйхуэй, кстати, в твоём имени тоже есть иероглиф «хуэй». Молодой, богатый, альфа высшего класса, и каждый раз, когда он приезжает в университет, на мероприятиях яблоку негде упасть. — Девушка, судя по всему, прекрасно знала все университетские сплетни. — Говорят, в этом году сотрудничество углубили, и нескольких выдающихся выпускников напрямую отправят на стажировку в институт исследований желез корпорации Янь.

У Шэнь Хуэя сразу возникло дурное предчувствие. Стоило ему повернуть голову, как боковая VIP-дверь зала открылась, и он неожиданно увидел Янь Цзюя в окружении членов университетского совета.

За три года этот альфа стал еще собраннее и крепче, в каждом его движении чувствовалась власть. Даже резкость, когда-то читавшаяся в его чертах, теперь как будто спряталась внутрь.

Эта смесь узнаваемости и чуждости на миг лишила Шэнь Хуэя ясности.

Словно что-то почувствовав, Янь Цзюй инстинктивно посмотрел в сторону самой плотной части трибун. Шэнь Хуэй бессознательно отпрянул назад.

Это было чистым рефлексом. Янь Цзюй скользнул взглядом по рядам, но ничего необычного не заметил.

— Что-то не так? — спросил ректор, заметив его паузу.

— Ничего, — Янь Цзюй отвел взгляд и направился в комнату отдыха, а потом с редкой неуверенностью добавил: — У вас здесь кондиционер сломался?

— А? Нет, с ним все в порядке. — Ректор и остальные выглядели совершенно озадаченными.

— Разве вы не чувствуете, как здесь сыро? — спросил Янь Цзюй.

— А? — Ректор и остальные растерялись еще сильнее. Да когда в Цинхае вообще не было сыро? С самого начала лета влажность держалась под сто процентов, и, пожалуй, одни только продажи осушителей могли бы обеспечивать половину ВВП.

Янь Цзюй больше ничего не сказал. Еще когда он вошел в зал, то отчетливо уловил необычную сырость, похожую на холод талого снега в горах, легкую, но пронзительную, со сладковатым металлическим привкусом.

Этот запах был неуловимым и оттого тревожил его еще сильнее.

Шэнь Хуэй расслабился лишь тогда, когда фигура Янь Цзюя скрылась в комнате отдыха. Напряжение отпустило его плечи лишь спустя долгое время. Он потер виски, чувствуя подступающую головную боль.

— Что с тобой? — сразу спросил дядя Ян, заметив, что ему нехорошо. Девушка рядом, услышав движение, тоже перестала смотреть на старшекурсника впереди и поспешно наклонилась к Шэнь Хуэю, протягивая мятную конфету. — Душно? Вот, попробуй мятную.

Шэнь Хуэй на миг замешкался, но все же взял конфету, хотя есть не стал, просто сжал ее в ладони.

— Спасибо.

На него снова накатил волна жара, такого палящего, что сердце словно занемело, будто его лизнуло пламя.

Он крепко стиснул мятную конфету, и влажное тепло его ладони поглотило всю ее прохладу.

Для вас старалась команда Webnovels. поддержите историю лайком и комментарием)

[Сердце][Сердце][Сердце]

<http://bllate.org/book/17144/1604491>